№ 9 (13)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

2022

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

9 (13)

ԵՐԵՎԱՆ 2022
ЕРЕВАН 2022
YEREVAN 2022

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №9 (13). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2022. – 266 с.

ISSN 1829-4820

Журнал входит в список периодических изданий ***ВАК РА***

ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ РОДА»

Бахчоян Ани Мхитаровна
anibakhchoyan@gmail.com

Соискатель кафедры русского языка и профессиональной коммуникации,
Российско-Армянский университет
Ереван, Республика Армения

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы различные подходы языковедов к истолкованию понятия «грамматическая категория» и его терминологического выражения в научной литературе; выяснены причины неоднозначного понимания указанного понятия и соответствующего термина; рассмотрена история формирования понятия «грамматическая категория рода».
Ключевые слова: грамматика, грамматическое значение, грамматическая форма, грамматическая категория.

Среди грамматических категорий существительного лексико-грамматическая категория рода занимает особое место. Существительные, относящиеся к любому грамматическому роду, отличаются друг от друга лексико-семантическими особенностями, словообразовательной структурой, парадигмой склонения и синтаксической совместимостью с другими слова. В современном русском языке грамматический род рассматривается как коммуникативно значимая категория, которая связана с ее образными, концептуальными характеристиками, а также с его лингвистической организацией, основанной на парадигматических и синтагматических связях.

Самыми противоречивыми и часто обсуждаемыми являются вопросы определения грамматического рода. Категория рода рассматривается как лексико-грамматическая и классифицирующая, поэтому его трудно отнести

как к содержательной (интерпретативной), так и к формальной (синтаксической) категории.

Соотношение общих сущностей, не связанных с семантикой пола, объясняется в разными способами:

1) в процессе исторического развития, приводящего к вытеснению одного из формы (*крылец – крыльцо, проток – протока, облакъ – облако*);

2) особенности стиля (*полотенец – м.р., ботинка – ж. р., метаморфоз – м.р.*);

3) лексико-грамматическая дифференциация (*жар в теле / в печи – жара (зной*);

4) несоответствие рода и пола существительного в выразительных целях («Матёру, и остров и деревню, нельзя было представить без этой лиственницы на поскотине; она возвышалась и возглавлялась …, как пастух возглавляется среди овечьего стада; она и напоминала пастуха, несущего древнюю сторожевую службу; державному дереву; – лиственъ может обидеться; – лиственъ присел; со стороны, обращенной к низовьям, как бы со спины, лиственъ издавна имел широкое, чуть втиснутое внутрь дуплистое корявое углубление» [31].

Во всех этих случаях наличие вариантных форм пола – явление, предполагающее языковую избыточность. При стилизации писатель может изменить грамматический род существительного.

В русском языке основным средством выражения гендерной категории является, конечно же, смысловое, что включает сложные когнитивные отношения между полом и родом.

Заслугой римской грамматической науки для современной лингвистической терминологии является развитие учения о родах, о связи значение рода с категориями живых и неживых существ. Греческие ученые дали начало этим терминам и самому понятию грамматического рода, а римляне уже подробно охарактеризовали его как грамматическую категорию.

Протагор был первым ученым, который заговорил о категории рода. По Аристотелю, Протагор был первым, который начал выделять три рода: мужской, женский и вещный [27: 125]. Протагор заметил неоднородность условий родовой принадлежности имен существительных (семантика и фор-

ма) и неоднозначность способов выражения в языке (окончание, артикль, атрибутивное согласование). Идеи Протагора продолжил Аристотель. Он, в отличие от Протагора, не ставил перед собой задачи «привести язык в соответствие с разумом» и найти соответствие рода и пола. Он выступает с материалистической точки зрения языка. Он не рассматривает род как отражение физической категории одушевленности и неодушевленности, мужского и женского пола. Аристотель назвал третий род промежуточным [22]. В «Поэтике» Аристотель обращается к морфологической стороне родовой классификации и выделяет окончание в качестве метки родовой принадлежности.

Исходя из вышесказанного, выделяют две главные теории рода:

1. Род – это что-то формальное. Для этой теории будут использоваться такие определения, как «морфологическая», «формальная», «согласовательная» и др.

2. Род связан с полом. Для этой точки зрения будут использоваться «естественная», «сексуальная», «антропологическая», «когнитивная», «семантическая», «семантико-этимологическая» и др.

После Аристотеля изучением категории рода занимались стоики. Для них род был отражательной категорией. Они разграничили подход к анализу генезиса и описание его формального содержания. Генетический род – отражательная категория, которая свойственна имени существительному, но также эти средства выражения рода могут выноситься за рамки существительного. Это является результатом исторических изменений, приводит к затемнению грамматической этимологии тех или иных слов.

Изучением категории рода занимался также Дионисий Фракиец (170–190-е гг.). Он выделил два рода: общий род (общая грамматическая форма для обозначения живых существ обоих полов с дифференциацией пола при помощи артикля) и совместный род (общая грамматическая форма для обозначения живых существ обоих полов с дифференциацией пола без помощи артикля) [27: 217].

В работах Аполлония Дискола, Порфирия, род представлен как формальная категория: «предмет синтаксического согласования и благозвучия».

Варрон (I век до н. э.) указывал на естественность рода у одних существительных и формальность, условность у других (См.: [7: 96]). С этой тео-

рией были согласны Юлиан, Помпей, Консентий. Консентий говорил, что род предмета не обладает полом, есть вторичный перенос мужского или женского рода с обозначений существ, таковыми располагающих. Эта перенесение осуществляется либо совершенно произвольно, либо в соответствии с какими-либо совпадениями на основе какого-либо подходящего мотива [7: 14]. Томмазо Кампанелла (XVI–XVII вв.) различал физический (мужской и женский) и грамматический пол (много: мужской, женский, средний, общий, совместный) [20].

М.В. Ломоносов считал, что в идеальном языке показатели мужского рода должны соответствовать особям мужского пола, женского рода – женского пола, среднего рода – бесполым. Он писал: «Животных натура на два пола разделила, на мужской и женский. Оттуда и имена их во многих языках суть двух родов: господин, госпожа; муж, жена; орел, орлица. Сие от животных простерлось и к вещам бездушным, их единого токмо употребления и чисто безрассудно, как мужского рода: сук, лист, волос; женского: гора, вода, стена. Пристойно кажется, чтобы бездушным вещам быть ни мужского, ни женского, но некоего третьего рода, каков есть у нас род средний: море, небо, сердце, поле. Однако сие так беспорядочно, что и среднего рода имена животных знаменуют: дитя, жеребя» [26: 32].

А.Х. Востоков предложил два способа различения рода:

1) «во-первых, в именах предметов одушевленных по значению сих имен»;

2) «во-вторых, в именах неодушевленных по окончаниям» [13: 12; См. также: 14: 26; 25: 181–182; 6: 220].

С момента появления сравнительно-исторического языкознания в научной литературе выделяют три направления:

1. Значение биологического пола, которое мотивируют грамматический род, тесно связано со всеми существительными. Род возник под влиянием природной данности – наличия людей разного пола, говорит символико-семантическая гипотеза. Грамматический род (genus) является возникшим в фантазии человеческого языка распространением естественного рода – пола на любую вещь. Все большое, быстрое, активное обозначалось мужским родом, все малое, спокойное, пассивное – женским, а все искусственное – сред-

ним. Такое распределение по родам соответствовало мифологическому, природа одухотворяется, а предметы сексуализируются.

2. Есть языки, в которых вообще отсутствует категория рода, к таким языкам относится и армянский язык. Против теории сексуализации выступил К. Бругман, который утверждал, что род неодушевленных существительных никак не связан с полом. По мнению Бругмана, исходным моментом в возникновении категории рода явилось чисто внешнее морфологическое сходство имен, обозначавших существ женского рода (gena – жена, рождающая), и других отпричастных образований, называвших неодушевленные предметы [1]. Концепцию К. Бругмана разрабатывал А. Мартине. Он говорил об особой роли указательного местоимения sa, сначала соотносившегося с именами типа gena, а затем по аналогии использованного уже для указывания на другие существительные, в том числе неодушевленные. Однако и эта концепция не позволяет понять происхождение рода как самостоятельной категории.

3. Третье направление относится к Г. Штейнталю. Он связывает род с синтаксическим согласованием: «Если бы в языке не существовало согласование, то существительные этого языка не имели бы различия в роде». Термин «синтаксическое значение» впервые использовал именно Штейнталь. После с его мнением согласились Г. Пауль, Ж. Вандриес, который так определил суть современной категории рода: «Сущность современной грамматической категории рода сводится исключительно к согласованию, к формальному уподоблению согласуемого слова с именем существительным» [10: 95].

Понятие «грамматическая категория» впервые в научный оборот ввел А. Потебня в конце XIX в. в фундаментальном труде «Из записок по русской грамматике» [29], посвященной исследованию грамматической структуры языка. А. Потебня отождествлял с понятием «общий разряд слов» и понимал его как то, что выражается другими понятиями, в частности понятиями «часть речи» и «обобщенные грамматические значения» (рода, числа, падежа и т.д.).

Учение А. Потебни о сущности понятия «грамматическая категория» позже развили русские языковеды А. Шахматов, А. Пешковский, А. Реформатский, М. Поспелов и др. В узком смысле понятие грамматической категории подавал А. Шахматов, определяя его как «представление об отношении к другим представлений, сопроводительное основном значению, вызывается

словом» [33: 420], то есть грамматическими категориями ученый считал только категории рода, числа, падежа, лица времени, способа, виокремлювани в системе частей речи. Несколько иную позицию занимал А. Пешковский: главными грамматическими категориями он считал части речи, внутри которых выделяются меньше: род, число, падеж, лицо и т.д. [28: 27]. Аналогичных взглядов придерживался также и А. Реформатский, который квалифицировал грамматическую категорию как «объединение группы или совокупности однородных грамматических явлений, и прежде всего совокупности однородных грамматических слов и их форм» [32: 245].

А. Бондарко четко разграничивает понятия «грамматическая категория» и «часть речи», однако отмечает, что, «если подходить к понятию грамматическая категория «не как к лингвистическому термину как общего выражения, употребляемого в любых классах и группах в грамматике, то отрицать такое выражение не стоит [...] здесь перед нами общее понятие «категория» в значении «группа, разряд» только с оговоркой, что речь идет о категории, касающиеся грамматики. Если же подходить к высказыванию «грамматическая категория» как к специальному лингвистическоому термину, надо установить строгие требования: упомянутое понятие будет означать определенный класс однородных грамматических объектов» [8: 9]. Поскольку некоторые ученые разграничивают широкое и узкое значение этого понятия, А. Бондарко не исключает подведения тех или иных категорий (как видовых понятий) под более общее родовое понятие. Части речи и грамматические категории рода, числа, падежа, лица, времени, способа, как отмечает ученый, не могут находиться в одной плоскости: «важно такое разграничение: если части речи – это определенные грамматические классы слов, имеющих свои характеристики, то грамматические категории рода, числа, падежа и тому подобное – это определенные системы рядов грамматических форм, которые являются признаками частей речи, а следовательно нелогично называть одним термином и классы слов, и признаки, которые характеризуют, как отмечает исследователь. Именно поэтому термин «грамматическая (морфологическая) категория» А. Бондарко употребляет только к таким лингвистическим объектам как род падеж, лицо, число, время, способ и т.д., следовательно, определяет грамматическую категорию как систему противопостав-

ленных друг другу рядов морфологических форм (в пределах определенной части речи) с однородным содержанием [там же].

Аналогичных взглядов придерживался и И. Милославский, который определил «грамматическую (морфологическую) категорию» как «систему форм слова, имеющие общий грамматический элемент значение» [18: 24].

Род начинает восприниматься как категория, не сопоставимая с биологическим полом, после того как была понята роль согласования в языке. Ф.И. Буслаева является сторонником следующего подхода: «Естественный род отличается от грамматического. Естественный объемлет малое число слов, в сравнении с остальными, в которых не обращается внимание на родовое отличие, или потому что его действительно нет, или потому что обыкновенная наглядность, господствующая в языке, не знает строгого естествоиспытательного наблюдения...» [9: 299]. Этой точки зрения придерживается Ф. Калайдович, который гласит, что «грамматические роды служат только к различению трех способов согласовать существительное с прилагательным» [17: 172].

Нельзя не согласиться с тем, что значения рода производны от согласования. Если бы в языке не было согласования, то существительные не имели бы рода. Указанное понимание рода дает возможность окончательно отделить изучение этой категории от изучения категории пола [3; 4 и др.].

Родовые различия возникают у существительных и только им первоначально принадлежат, но род развивает свою формальную природу тогда, когда постоянно отражается в подвижности употребляемых с существительными прилагательными, и эта подвижность придает ему грамматическое, а именно – синтаксическое – значение. Из этого следует следующий вывод: если в языке существительные имеют категорию рода, то ее имеют и прилагательные.

Синтаксическая концепция позволила объединить род с противопоставлением одушевленности – неодушевленности и выделить семь согласовательных классов русских существительных [15].

Грамматический род имени оказывает влияние на восприятие действительности и актуализирует в сознании фреймы, связанные с концептами био-

логического пола. Б.Ю. Норман [23] считает, что грамматический род как бы «материализуется», воплощается в пол.

Чаще всего семантику пола приписывают роду в качестве одного из грамматических значений [18: 44–46]. С этим не соглашается А.В. Бондарко. По его мнению, семантику пола нельзя приписывать грамматическому роду. Иначе придется признать, что для одной части лексических единиц, охватываемых категорией рода, содержание этой категории является структурным и семантическим, а для другой части – только семантическим. Однако в других грамматических категориях такой ситуации нет [8: 195].

Есть случаи, когда морфологическая категория наполняется различным семантическим содержанием у слов различных лексико-грамматических разрядов. И.П. Мучник пишет о том, что «сочетание в одной категории асемантических и семантических противопоставлений свидетельствует о ее большом своеобразии» [19: 178].

Любая языковая категория представляет собой ряд форм, которые объединены общим значением и противопоставлены друг другу частными значениями в рамках этого общего значения. Категория пола – это ряд форм, объединенных внеязыковым и номинативным значением отношения к полу и различаемых «мужской» и «женский» значениями. Объединение значений происходит с помощью одних и тех же аффиксальных средств.

Категория рода – это тоже ряд форм, объединенных общим языковым (синтаксическим) значением и различаемых частными значениями: «мужской», «женский», «средний».

Категория рода выражена обязательно, так как, она грамматична, категория пола не находит обязательного выражения, следовательно, она имеет словообразовательный характер. В большинстве трудов по грамматике разграничение рода и пола связывают с тем, что пол включается в число «универсальных понятийных категорий» [30: 12], пол имеет свойства «универсального семантического компонента» [11: 221]. Род такой всеобщностью (представленностью в различных языках мира) не обладает.

Даже при отсутствии в языке грамматического рода, в нем так или иначе проявляется универсальная категория пола (как это имеет место в английском или армянском языках). Значению пола можно приписать статус

функционально-семантической категории или функционально-семантического поля [12: 111; 21].

Формальные различия категории рода и пола диктуют необходимость раздельного изучения словообразовательной (лексической) категории пола и грамматической (классификационной для имен и словоизменительной для атрибутов) категории рода.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Brugmann K.* Das Nominalgeschlecht in den indogermanischen Sprachen // Internationale Zeitschrift für Allgemeine Sprachwissenschaft, 1889. – №4. – PP. 100–109.
2. *Durnovo N.* La categoric du genre en russe modern // Revue des Études Slaves. Année, 1924. – Res. IV. – PP. 208–221.
3. *Fodor J.* The Origin of Grammatical Gender // Lingua, 1952. – Vol. VIII. – PP. 1–41, 186–214.
4. *Lehmann W.* On earlier stages of the indoeuropean nominal inflection // Language, Vol. 34, № 2 (Apr.–Jun., 1958). – PP. 179–202.
5. *Martinet A.* La genre feminin en Indo-européen: examen fonctionnel du probleme. – Basel, 1956. – Vol. 52. – PP. 83–95.
6. *Аксаков К.С.* Опыт русской грамматики // Аксаков К.С. Полн. собр. соч. – М., 1880. – Т.3. – Ч. 2. – 709 с.
7. Античные теории языка и стиля / Под общ. ред. О.М. Фрейденберг; Науч.-иссл. ин-т языкознания Ленингр. ин-та истории, философии, лингвистики и литературыры (ЛИФЛИ). – М.; Л.: Соцэкгиз, 1936. – 341, [1] с.
8. *Бондарко А.В.* Теория морфологических категорий. – Л.: Наука, 1976 – 255 с.
9. *Буслаев Ф.И.* Историческая грамматика русского языка. – М., 2006. – 288 с.
10. *Вандриес Ж.* Язык: Лингвистическое введение в историю: Пер. с франц. / Ж. Вандриес, проф. Парижск. ун-та; прим. П.С. Кузнецова; под ред. и с пред. Р.О. Шор. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 410 с.
11. *Вейнрейх У.* О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. – М., 1970. – Вып. 5. – СС. 163–249.
12. *Виноградов А.А.* Способы выражения оппозиции женский – неженский в русском и венгерском языках // Филологические науки, 1991. – № 6. – СС. 111−117.
13. *Востоков А.Х.* Русская грамматика. – СПб., 1831. – 449 с.
14. *Греч Н.И.* Практическая русская грамматика. – СПб.: тип. Имп. Санктпетерб. воспитательного дома, 1827. – VIII, 579 с.

15. *Зализняк А.А.* К вопросу о грамматической категории рода и одушевленности в современном русском языке // Вопросы языкознания, 1964. – №4. – СС. 25–40.
16. Историческая грамматика русского языка / [Вступ. ст. И. Кузьминой и др.]; Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. – М.: Учпедгиз, 1959. – 623 с.
17. *Калайдович И.Ф.* Замечания о родах грамматических в языке русском // Сочинения в стихах и в прозе. Труды общества любителей российской словесности. – М., 1824. – СС. 170–205.
18. *Милославский И.Г.* Морфологические категории современного русского языка / И.Г. Милославский. – М.: Просвещение, 1981. – 254 с.
19. *Мучник И.П.* Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке / АН СССР. Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1971. – 298 с.
20. *Негрышев А.А.* Языковая игра в СМИ: текстообразующие механизмы и дискурсивные функции (на материале газетных новостей) // InterCultural-Net, Вып. 5. – Владимир, 2006. – СС. 66–79. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.my-luni.ru/journal/clauses/98/ (Дата обращения 20.01.2022г.).
21. *Немировский Н.Я.* Способы обозначения пола в языках мира // Памяти акад. Н.Я. Марра. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР 1938. – СС. 196–225.
22. *Нещеретова Т.Т.* Сопоставительная типология грамматической категории рода в русском и немецком языках // автореф. дисс. на соискание уч. степ. к.ф.н., спец. ВАК РФ 10.02.01. – Майкоп, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cheloveknauka.com/sopostavitelnaya-tipologiya-grammaticheskoy-kategorii-roda-v-russkom-i-nemetskom-yazykah#1 (Дата обращения 20.01.2022г.).
23. *Норман Б.Ю.* О креативной функции языка (на материале славянских языков) // Славяноведение, 1997. – № 4. – СС. 26–33.
24. *Оленич Р.М.* Александрийская грамматическая школа // История лингвистических учений: Древний мир. – Л.: Наука: Ленинградское отд-ние, 1980. – СС. 214–233.
25. *Павский Г.П.* Филологические наблюдения протоиерея Г. Павского над составом русского языка: второе рассуждение: об именах существительных. – СПб., 1850. – 355 с.
26. *Пауль Г.* Принципы истории языка: Пер. с нем. / Г. Пауль; под ред. А.А. Холодовича; вступ. статья С.Д. Кацнельсона. – М.: Иностранная литература, 1960. – 499 с.

27.*Перельмутер И.А.* Греческие мыслители V в. до н.э. // История лингвистических учений: Древний мир. – Л.: Наука: Ленинградское отд-ние, 1980. – СС. 110–130.
28.*Пешковский А.А.* Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.
29.*Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. – М.: Учпедгиз, 1958. – Т. 1–2. – 536 с.
30.Принципы описания языков мира / [Б.А. Серебренников, Г.В. Колшанский, В.Н. Ярцева и др.]; [Отв. ред. члены-корр. АН СССР В.Н. Ярцева, Б.А. Серебренников]; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1976. – 343 с.
31.*Распутин В.* Прощание с Матерой. – М.: «Молодая гвардия», 1980. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lib.ru/PROZA/RASPUTIN/matera.txt (Дата обращения 20.01.2022г.).
32.*Реформатский А.А.* Введение в языкознание. – М.: Учпедгиз, 1955. – 265 с.
33.*Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка [2-е изд.]. – Л., 1941. – 456 с.

«ԳՈՅԱԿԱՆԻ ՍԵՌԻ ՔԵՐԱԿԱՆԱԿԱՆ ԿԱՐԳ» ՀԱՍԿԱՑՈՒԹՅԱՆ ՁԵՎԱՎՈՐՄԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԻՑ

Ա.Մ. Բախչոյան
anibakhchoyan@gmail.com

Ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի հայցորդ,
Հայ-Ռուսական համալսարան,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը վերլուծում է լեզվաբանների տարբեր մոտեցումները «քերականական կարգ» հասկացության մեկնաբանման և գիտական գրականության մեջ դրա տերմինաբանական արտահայտման վերաբերյալ: Պարզաբանվել են այս հայեցակարգի և համապատասխան տերմինի երկիմաստ

ընկալման պատճառները: Դիտարկվում է «սեռի քերականական կարգ» հասկացության ձևավորման պատմությունը:
Բանալի բառեր՝ քերականություն, քերականական իմաստ, քերականական ձև, քերականական կարգ:

FROM THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE CONCEPT «GRAMMATICAL CATEGORY OF GENDER»

A. Bakhchoyan
anibakhchoyan@gmail.com

Postgraduate student at the Department of Russian Language and Professional Communication,
Russian-Armenian University,
Yerevan, Republic of Armenia

ABSTRACT

The article analyzes various approaches of linguists to the interpretation of the concept of «grammatical category» and its terminological expression in scientific literature; the reasons for the ambiguous understanding of this concept and the corresponding term are clarified; the history of the formation of the concept «grammatical category of gender» is considered.
Keywords: grammar, grammatical meaning, grammatical form, grammatical category.

Информация о статье:
статья поступила в редакцию 17 февраля 2022 г.,
подписана к печати в номер 9 (13) / 2022 – 03.05.2022 г.